

Содержание

Введение.....	3
1. Понятие соучастия в преступлении	5
2. Основные подходы к определению соучастия	7
3. Вопросы уголовной ответственности за соучастие в преступлении. Различия уголовной ответственности за соучастие в преступлении в СССР и в настоящее время	10
Заключение.....	13
Список использованных источников.....	14

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе будут рассмотрены три вопроса.

Первый вопрос касается исследования ученых по правовой природе соучастия в преступлении.

Второй – основные подходы к определению соучастия.

И третьим вопросом – Вопросы уголовной ответственности за соучастие в преступлении. Различия уголовной ответственности за соучастие в преступлении в СССР и в настоящее время.

Целью рассмотрения этих вопросов и написания работы в целом, является:

- анализ различных подходов к пониманию соучастия в преступлении, существующие в юридической науке.

- анализ исследования ученых по правовой природе соучастия в преступлении на основании существующих теоретических концепций. Проводится обобщение некоторых высказываний о понимании указанного явления.

- анализ вопросов уголовной ответственности за соучастие в преступлении. Различия уголовной ответственности за соучастие в преступлении в СССР и в настоящее время.

Актуальность выбранных и рассмотренных вопросов заключается в том, что:

- институт соучастия в преступлении по сей день остается одним из дискуссионных в доктрине уголовного права. Спорным является вопрос о юридической природе соучастия, по которому в науке сложилось две концепции. При этом решение данного вопроса имеет практическое значение, заключающееся в обосновании ответственности соучастников преступления в процессе судебного следствия, вынесения приговора и назначения справедливого наказания.

- Рассматривая вопрос соучастия, можно заметить, что единое понятие соучастия отсутствуют, это связано прежде всего с тем, что трактовка соучастия в преступлении у ученых различная. Одни придерживаются мнения, что соучастие – это совместное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления. Другие ученые истолковывает соучастие как совместные умышленные действия, представляющие собой совершение одного и того же преступления с разделением или без разделения ролей. Но безусловно в конечном итоге, все изложенные трактовки понятия соучастия преимущественно базируются на законодательном определении соучастия в преступлении, таким образом согласно статье 32 Уголовного законодательства соучастие выражается в умышленном совместном участии двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Объектом являются институт соучастия в преступлении, тенденции и закономерности правоприменения по делам о преступлениях, совершенных в соучастии.

Предметом исследования являются совокупность норм современного российского уголовного законодательства о соучастии в преступлении; теоретические воззрения и научные разработки, по рассматриваемым проблемам.

Теоретическую основу исследования сформировали положения, гипотезы, разработанные и изложенные в работах отечественных ученых и правоведов, исследовавших аспекты соучастия в преступлении.

Нормативно-правовую основу исследования нормы российского законодательства, регламентирующие соучастие в преступлении.

Структура работы определена характером исследуемых в ней проблем и следует логике их изложения. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения и списка литературы.

1. Понятие соучастия в преступлении

Институт соучастия один из обширных, изучаемых и труднейших институтов уголовного права. Несмотря на существование указанного института с древнейших времен, вопрос о его природе, как и прежде, является одним из актуальных и довольно дискуссионным в уголовно-правовой доктрине.

Институт соучастия является одним из важнейших и сложнейших институтов уголовного права и имеет большое значение для отправления правосудия.

Еще в начале прошлого века русский юрист Н.С. Таганцев писал, что «учение о соучастии находится в хаотическом состоянии»¹.

Колоколов Г.Е. отмечал, что «теория соучастия составляет венец общего учения о преступлении и справедливо считается труднейшим разделом уголовного права»².

Одним из первых в уголовно-правовой доктрине понятие соучастия представил профессор А. С. Жиряев, по мнению которого «соучастие представляет собой объединение нескольких преступников при одном и том же преступлении»³.

С.В. Познышев под соучастием понимал «виновное совершение одного преступления совместной деятельностью нескольких лиц»⁴. Фактически в своем определении С.В. Познышев выделил основные признаки соучастия, характерные его современному законодательному определению.

В действующем законодательстве Российской Федерации понятие соучастия закреплено в статье 32 Уголовного кодекса Российской

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. В 2 ч. Часть 1. – М., 2023. – С. 361.

² Уголовное судопроизводство. В 3 т. Том 1 / Н. А. Колоколов [и др.] ; под редакцией Н. А. Колоколова. – М., 2020. – С. 94.

³ Жиряев А.С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: Печатано в типографии Г. Лаакманна, 1850. – С.15.

⁴ Познышев С. В. Учебник уголовного права : очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права. I. Общая часть. – М., 1923. – С. 72.

Федерации, согласно которой соучастием признается «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления»¹.

При наличии законодательного определения соучастия, единая позиция относительно его понимания на сегодняшний день отсутствует среди современных ученых и практиков.

К примеру, кандидат юридических наук А.С. Дреплев характеризует соучастие как «совместную виновность круга лиц, предполагающую единение в преступной деятельности, которая подразумевает ряд действий, не связанных между собой, но реализуемых в определенный период времени на конкретной территории и направленных на одно общее дело»².

Доктор юридических наук, профессор А. И. Рарог считает законодательное определение соучастия неточным. По его мнению «в нем не отражены важные признаки субъекта преступления – вменяемость, достижение возраста привлечения к уголовной ответственности»³.

Таким образом, можно сказать, что институт соучастия очень сложен и противоречив, поскольку хоть и существует законодательное определение соучастия, на которые многие ученые опираются, нет единства и согласованности в определении понятия, признаков, также существует многообразные трактовки форм и видов соучастия, из-за такого разнообразия страдает практическая применимость.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Дреплев А.С. Соучастник преступления: закон, теория, практика.: дисс. ... канд. юрид. наук.:12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Я., 2017. – С. 66.

³ Уголовное право России: учебник / под ред. А.И. Рарог Части Общая и Особенная / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин [и др.]; под ред. А.И. Рарога. – М., 2017. – С. 161.

2. Основные подходы к определению соучастия

Существует две основных теории о понимании сущности соучастия: акцессорная (зависимая) и неакцессорная (независимая, самостоятельная).

В основе акцессорной теории лежит принцип зависимости ответственности иных соучастников от действий исполнителя. Представители данной теории полагают, что действия иных соучастников и действия исполнителя следует квалифицировать по одной статье, а также, что отсутствие исполнителя влечет отсутствие преступления и, соответственно, отсутствие соучастия в целом.

Неакцессорная теория предполагает, что ответственность соучастников преступления носит самостоятельный характер и наступает не за поведение исполнителя, а за собственные преступные деяния. В основе лежит принцип личной ответственности и индивидуализации наказания, требующий отдельной квалификации действий каждого из соучастников.

Итак, прежде всего, следует рассмотреть основные положения акцессорной теории института соучастия в преступлении.

Акцессорная теория природы соучастия в преступлении была разработана в конце XIX - начале XX столетия российскими дореволюционными учеными-криминалистами Н. С. Таганцевым, А. П. Жиряевым, А. А. Кистяковским. При формулировании определения соучастия ученые исходили из буквального толкования слова «акцессорный», означающее несамостоятельность, зависимость одного явления от другого. При этом солидарная ответственность каждого соучастника строилась на общности их вины. Кроме того, между соучастниками должно быть заключено соглашение на совершение преступления.

Согласно акцессорной теории природы соучастия в преступлении главной фигурой соучастия является исполнитель, от деятельности которого зависит деятельность других соучастников преступления.

В советской уголовно-правовой доктрине акцессорная теория природы соучастия в преступлении по большей части отвергалась по идеологическим соображениям, признаваясь буржуазной теорией. При этом некоторые ученые достаточно объективно обосновывали свою позицию тем, что акцессорная теория предполагает объективное вменение соучастникам преступления за содеянное исполнителем, что являлось нарушением принципа индивидуализации ответственности.

Среди современных ученых сторонников акцессорной можно назвать М. И. Ковалева, А. В. Наумова. Исследователи предлагают об акцессорности говорить применительно к подстрекательству, пособничеству и организаторской деятельности. При этом относительно оценки действий соисполнителей речь об акцессорности вести невозможно. Таким образом, акцессорную природу соучастия правильно применять к отдельным ролям соучастников преступления. В связи с этим Ю. А. Клименко предлагает в научный оборот ввести понятие «акцессорность вспомогательных ролей при соучастии в преступлении».

Следующей теорией природы соучастия в преступлении является теория самостоятельной ответственности, суть которой сводится к определению формы преступления для каждого из преступников, а также их личной ответственности.

Таким образом, проведенный в статье анализ научных концепций и мнений позволяет утверждать, что в настоящее время соучастие в преступлении представляет собой самостоятельный институт уголовного права, закрепленный в нормах Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, имеющий многоаспектный характер, выражающийся в зависимости от обстоятельств совершения деяния и преступного результата в одних случаях в акцессорной природе ответственности соучастников преступления, в других - в самостоятельной ответственности соучастников преступления. Именно при сочетании акцессорности и индивидуализации ответственности лиц, совершивших

преступление, возможна всесторонняя и полная оценка правонарушающего поведения субъектов, а также назначение справедливого наказания.

Данный подход позволяет правоприменителю избежать крайностей (от назначения необоснованно мягкого включая освобождение до чрезмерно тяжелого наказания) при определении вида и размера ответственности.

3. Вопросы уголовной ответственности за соучастие в преступлении. Различия уголовной ответственности за соучастие в преступлении в СССР и в настоящее время

С приходом к власти большевиков в 1917 году вектор развития института соучастия резко изменился. Он стал приобретать резко выраженный классовый характер. В Руководящих началах по уголовному праву 1919 года был закреплен законодательно термин «соучастие». Было также выделено три формы соучастия: шайка, толпа и банда.

В УК РСФСР 1922 года по-прежнему не было дано общего определения понятия соучастия. Тем не менее, в данном документе выделялись различные виды соучастников (исполнители, подстрекатели, пособники).

УК РСФСР 1926 года, как и предыдущий уголовный закон не содержал законодательной дефиниции общего понятия соучастия. Вместе с тем, в период действия УК РСФСР 1926 года к ответственности стали привлекать не только лиц, участвующих в совершении преступления, но и лиц, которые являются членами его семьи или совместно с ним проживающих лиц, а также лиц, находящихся на иждивении преступника. Это послужило юридической основой оправдания массовых репрессий, которые получили широкое распространение в тридцатых годах прошлого века. При этом к ответственности привлекались не только отдельные группы лиц, но и социальные слои населения и даже целые народы.

На более цивилизованные рельсы институт соучастия вернулся лишь после принятия УК РСФСР 1960 года. Нормы о соучастии отразили произошедшие в нашей стране глубинные социально-политические изменения. В статье 17 УК РСФСР 1960 года было закреплено нормативное определение понятия соучастия. Под ним в частности понималось умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении преступления. Было выделено четыре вида соучастников: исполнитель,

организатор, пособник и подстрекатель. Из объективной стороны действий пособника было исключено упоминание о заранее не обещанном укрывательстве преступления и преступника, что позволило привлекать к ответственности пособника лишь при наличии вины. В статье 17 подробнейшим образом перечислялись все характерные для разных видов соучастников действия. Таким образом, общеуголовный институт соучастия во время действия УК РСФСР 1960 года имел уже достаточно высокий уровень развития.

Гораздо менее удачным образом соучастие регламентировалось в Особенной части УК РСФСР 1960 года. Особенно это касалась совершения в соучастии так называемых особо опасных государственных преступлений. Здесь по-прежнему сохранялся бескомпромиссный и крайне жесткий подход ко всем лицам, которые показывали свое инакомыслие, не признавали советские ценности, имели свой взгляд на советский общественный экономический и политический строй.

В УК РСФСР 1960 году в его Общей части, полностью отсутствовала регламентация форм соучастия. Это объяснялось полным, тотальным контролем государства над большинством сфер общественной и личной жизни граждан, что существенно препятствовало всем попыткам преступного мира самоорганизоваться, объединяться в преступные группировки. В то же время в Особенной части предусматривалась уголовная ответственность за участие в банде (ст. 77) или группировке осужденных в исправительно-трудовом учреждении (ст. 771). В ряде преступлений была усилена уголовная ответственность за совершение преступлений в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору.

Отсутствие системности в регламентации организованной преступной деятельности было обусловлено тем, что в СССР сделали поспешный вывод о ликвидации организованной и профессиональной преступности. Хотя именно в это время определенная часть лиц начала активно отчуждаться от общества, переходя в криминальный мир и объединяясь в преступные

группировки, выдвигая при этом лидеров нередко из среды лиц, находящихся в исправительно-трудовых учреждениях.

Представляется очевидным, что в сравнении с прежним уголовным законодательством в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации более детально урегулированы основание, пределы и порядок назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии. Вместе с тем, отмечая определенные позитивные сдвиги в совершенствовании института соучастия, нельзя не видеть и серьезных проблем в этой сфере, которые остаются не решенными как законодателем, так и уголовно-правовой наукой. Следует констатировать, что с момента принятия в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации по настоящее время институт соучастия практически не подвергся каким-либо изменениям и дополнениям, в то время как пробелов еще достаточно много.

Так, до сегодняшнего дня не нашел исчерпывающего решения вопрос о классификации соучастия на формы, хотя форма соучастия является одним из важнейших критериев дифференциации ответственности за преступление, совершенное в соучастии.

Заключение

В результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

Соучастие является одним из важнейших институтов уголовного права и в то же время наиболее сложным в рамках правоприменения.

В соответствии со статьей 32 Уголовного кодекса Российской Федерации соучастием в преступлении признается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Соучастие является особым явлением в преступной деятельности, когда несколько лиц объединяют свои усилия для достижения единого общественно опасного результата.

С конца XIX века в теории уголовного права существуют две сложившиеся точки зрения на конструкцию соучастия. Первая исходит из признания акцессорного (несамостоятельного) характера соучастия, вторая рассматривает соучастие как самостоятельную форму преступной деятельности.

Однако в научной среде до сих пор ведутся дискуссии по поводу сущности понятия соучастия.

Институт соучастия в преступлении является традиционным для российского уголовного права. Его многовековая нормативная история сопровождается весьма бурными научными дискуссиями, которые нельзя считать в полной мере завершенными в наши дни. Это обстоятельство обеспечивает сохранение в ряду нерешенных множества прикладных проблем квалификации соучастия и не способствует устойчивости практики нормотворческой деятельности.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 473 с.
3. Дреплев А.С. Соучастник преступления: закон, теория, практика: дисс. ... канд. юрид. наук.:12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Я., 2017. – 239 с.
4. Жиряев А.С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: Печатано в типографии Г. Лаакманна, 1850. – 147 с.
5. Познышев С. В. Учебник уголовного права : очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права. I. Общая часть / С. В. Познышев. – М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1923. – 280 с.
6. Саатова Б. А. Соучастие в преступлении / Б. А. Саатова // Молодой ученый. – 2018. – № 16 (202). – С. 238-240.
7. Салимгареева, А. Р. Проблемы установления в российском уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 2 (44). – С. 67–68.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. В 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 414 с.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин [и др.]; под ред. А.И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 896 с.
10. Уголовное судопроизводство. В 3 т. Том 1 / Н. А. Колоколов [и др.]; под редакцией Н. А. Колоколова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 295 с.